

История России: с древнейших времен до 1917 года

И.В. Разумовский

Что такое «внутренняя колонизация»? Историографический аспект проблемы

В статье интерпретируется сложное понятие — «внутренняя колонизация». Как термин, «внутренняя колонизация», в основной своей сути, означает сельскохозяйственное освоение территорий страны. Как явление, «внутренняя колонизация» включает в себя комплекс экономических, социальных, политических и культурных процессов, специфично проявившихся в историческом опыте России.

Ключевые слова: «внутренняя колонизация»; колониализм; колония; историография.

Итак, когда мы говорим о «внутренней колонизации», то в первую очередь имеем в виду экономическое освоение территорий. В исторической литературе значительно расширен этот первоначальный смысл характеристикой социальных и культурных последствий колонизации, взаимоотношений «колонизаторов» и коренных народов. Рассмотрим посвященные этой проблеме выводы известных ученых. Таковы задачи статьи.

Главным, если не сказать единственным на данный момент исследователем этого процесса в контексте рассматриваемой теории является американский филолог и историк, профессор Кембриджского университета Александр Маркович Эткин. Начиная с 2012 года А.М. Эткин в своих статьях и работах проводит взаимосвязь «внутренней колонизации» с культурой, приводит различные трактовки и примеры определения этого понятия. А.М. Эткин отмечает, что особенность России в освоении территорий — это слияние метрополии и колонии в одном государстве. Выделяя экономический аспект как основополагающую причину колонизации, специалист приходит к выводу, что эта «колонизация» к тому же приводила к насилию над населением, а освоения территорий практически не происходило. Как следствие названных процессов, появлялись участки неравномерного развития территорий. Что касается понятия «внутренняя колонизация», то А.М. Эткин объясняет его как «применение практик колониального управления и знания внутри политических границ государства» [7: с. 12].

Ни один из ведущих российских историков рубежа XIX–XX веков не употреблял термин «внутренняя колонизация» при рассмотрении внутренней политики России. Применительно к истории России направляющую идею «внутренней колонизации» задал Август фон Гакстгаузен, прусский политический деятель. Посетив в 1843 году Россию, он писал: «В России происходит не колониальная экспансия, а, скорее, внутренняя колонизация, которая стала важнейшим предметом всей внутренней политики и экономики этой империи» [10: с. 91]. Спустя четыре года, в 1847 году, Гакстгаузен продолжил свою идею на тему колонизации России: «На внутреннюю колонизацию Российской империи должна быть направлена вся энергия правительства» [7: с. 58]. Прусский политик, делая такие выводы, опирался на выводы российских чиновников, которые обращались к данной проблеме, чтобы объяснить переселение российских крестьян на окраины империи, в основном на юг и в Сибирь, а в дальнейшем и в Среднюю Азию [7: с. 58].

В отечественной историографии не использовался термин «внутренняя колонизация». Он был заменен на очень близкий по значению — «самоколонизация». Выдающийся русский историк Сергей Михайлович Соловьев (1820–1879) в середине XIX века, когда Российская империя осваивала Северную Америку и вела «Большую игру» с Англией в Средней Азии, использовал понятие «внутренней колонизации» для объяснения социально-политической ситуации в империи. Он видел в опыте российской колонизации одну из существенных причин устойчивости крепостного права. Историк отмечал, что крепостничество искусственно тормозило колонизацию, закрепляя население на тех местах, где оно первоначально оседало, ограничивая переселение на более выгодные, с экономической точки зрения, территории. Таким образом, колонизация в крепостнической среде обуславливала низкую плотность населения на огромных пространствах России [6]. С.М. Соловьев не выделял хронологических рамок колонизации, придерживаясь принципа «не делить, не дробить русскую историю».

Проблемы российской колонизации затронул Афанасий Прокофьевич Щапов (1831–1876), выделив ее экономический аспект, а именно — развитие пушного и рыбного промыслов на колонизируемых территориях. «Пушная» колонизация подразумевала добычу шкур зверей. Их интенсивное истребление вывело русских в Сибирь, на Дальний Восток и Аляску, которые в конечном итоге были колонизированы. «Рыбная» снабжала Центральную Россию [10: с. 98]. Следовательно, «внутреннюю колонизацию», по Щапову, лоббировали экономические интересы частных лиц, принадлежавших в своем большинстве к крестьянской прослойке населения.

Более развернутую характеристику процессов «внутренней колонизации» мы находим в трудах В.О. Ключевского (1841–1911). «История России, — писал он, — есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией» [3]. В.О. Ключевский указывал, что переселения (а для В.О. Ключевского переселения — это основной метод колонизации) обширно начали происходить после отмены

крепостного права. Историк указывает и основные места переселений: Новороссия, Кавказ, Волга, Каспий, но в большинстве своем переселения шли за Урал и в Сибирь [3]. Так, он выделяет основную роль Окско-волжского междуречья. Именно здесь, по мнению В.О. Ключевского, образовался центр расселения — «сборный пункт переселенческого движения», где «сходились колонисты и отсюда расходились в разных направлениях» [3]. Описание переселений позволило ему доказать значение географического фактора в истории колонизации. Военная колонизация, по В.О. Ключевскому, обуславливала защиту как переселенцев, так и самих «колонизаторов», так как их политика предполагала и военное закрепление России на новых территориях [3]. Ключевский выделял и другие типы колонизаций, например, монастырскую. Ее смысл сводился к следующему. Уходя в отшельничество, монахи, обычно в глуши и безлюдных местах, осваивали монастыри, вокруг которых росли новые поселения, и их жители осваивали прилегающие территории. Именно здесь происходило слияние крестьянской и монастырской колонизаций. Пример такого взаимодействия В.О. Ключевский видел в истории Троице-Сергиева монастыря [3]. В.О. Ключевский первым дал периодизацию российской колонизации как социальной миграции населения: «Я делю нашу историю на отделы или периоды по наблюдаемым в ней народным передвижениям» [3]. Всего их четыре. На первом этапе (VIII–XIII вв.) «масса русского населения сосредотачивалась на среднем и верхнем Днепре с его притоками с историческим водным продолжением — линией Ловать — Волхов. Господствующий политический факт периода — политическое дробление... Экономическая деятельность — торговля. На втором этапе (XIII – сер. XV в.) «главная масса русского населения является на верхней Волге с ее притоками. Эта масса остается раздробленной... на княжеские уделы. Господствующий политический факт — удельное дробление. Экономика — сельское хозяйство». На третьем этапе с половины XV века до второго десятилетия XVII века «основная масса русского населения из области Верхней Волги растекается на Юг и Восток по донскому и средневолжскому чернозему, образуя особую ветвь народа — Великороссию, которая вместе с населением расширяется за пределы Верхнего Поволожья» [3]. Политически население объединяется под властью московского государя. Господствующий политический факт — государственное объединение Великороссии; экономика — земледелие и сельское хозяйство [3]. И, наконец, четвертый этап. Он длился с начала XVII до половины XIX века. «Русский народ распространяется по всей равнине от морей Балтийского до Черного, до Кавказского хребта, до Каспия и Урала, Юг и Восток за Кавказ, Каспий, Урал. Политическое устройство — объединение. Экономика — земледелие, впоследствии ставшее крепостничеством» [3]. В.О. Ключевский резюмирует: в истории колонизации России всего четыре периода: Днепровский, Верхневолжский, Великорусский и Всероссийский [3].

Последователи В.О. Ключевского — Павел Милоков, Михаил Покровский выделяли множество способов колонизации России: «свободную колонизацию», которую вели крепостные, дезертиры, сектанты; «военную колонизацию», как

результат военных компаний (присоединение Средней Азии); «монастырскую колонизацию» и «казацкую» [7: с. 101]. Систематизировав все известные позиции, эти историки доказывали цивилизационную миссию России на просторах Евразии.

Павел Николаевич Милюков (1859–1943) — политический деятель, историк и публицист в своем многотомном труде по российской истории отмечал, что для процесса колонизации новых земель необходимо массовое насилие для подчинения захваченных территорий. Исходя из этого Милюков детально изучил народы, которые были ассимилированы или уничтожены русскими в процессе их колонизации. Милюков отмечал, что идея колонизации являлась основополагающей в истории России. «Колонизация России русским племенем совершалась на всем протяжении русской истории и составляет одну из самых характерных черт ее» [7: с. 103]. Милюков выделял «фактор народонаселения», отмечая, что для России, по сравнению с Европой, характерен очень низкий уровень благосостояния колонизационного населения. Демографические процессы, как в России, так и в Европе, Милюков рассматривал в «совокупности и обусловленности этнографического состава населения и колонизации» и считал необходимым учитывать время заселения. Он подчеркивал, что все эти процессы в России заметно запаздывали по сравнению с похожими процессами в Европе. Основными направлениями колонизации Милюков называет север и юго-восток России. Отрицательными последствиями колонизационного процесса в России Милюков считал непрерывное перемещение русского народа, мешавшее росту плотности населения, что вредило экономическому развитию страны [6]. История колонизации рассматривалась Милюковым разделенной на четыре этапа: племенной, государственной (через раздробленность), самодержавной (сильный покоряет слабого), государство принимает форму военно-национального. Показательно, что историк придерживался идеи «разорванных концов и начал исторического развития» [6].

Михаил Николаевич Покровский (1868–1932) — российский историк-марксист, объяснял любое историческое событие с классовых позиций. В колонизаторской политике романовской России на Кавказе, в Сибири и Средней Азии Покровский видел причину экономической отсталости России [10: с. 103]. Колонизации, как явлению естественному и не регулируемому государством, он не придавал какого-либо значения.

Сибирские исследования колонизации были популярны в обществе под названием «Сибирское областничество», существовавшем с середины 1850-х годов до начала XX века. Важными представителями этого общества были Григорий Потанин, Николай Ядринцев, Николай Наумов и др. «Областники» выступали в защиту коренных народов Сибири от колониального гнета, рассматривая Сибирь как политическую и экономическую колонию России¹. Следующий виток исследований проблемы «внутренней колонизации»

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 23.11.2014).

начался после революционных событий 1917 года, которые сильно повлияли на школу Ключевского. Наиболее известный представитель этого периода — Матвей Кузьмич Любавский (1860–1936). Стоит сразу подчеркнуть, что термин «колонизация», который употребляет М.К. Любавский, не нес такого негативного оттенка, который будет введен позже, с распространением термина «империалистическая» колонизация. М.К. Любавский употреблял термин «колонизация» в значении «расселение», «освоение территорий». Таким образом, для М.К. Любавского «колонизация» — это процесс не завоевания, а присоединения, вкуче с хозяйственным освоением [4]. М.К. Любавский понимал «колонизацию» как освоение земель и указывал, что основная часть территорий Российской империи была колонизирована путем освоения земель крестьянами-земледельцами, методом «народной колонизации». Колонизация у Любавского также связана с переселениями, которые организовывали различные социальные круги: от церкви до землевладельцев. Эта идея перекликается с мыслью В.О. Ключевского о взаимодействии крестьянской и монастырской колонизации. По М.К. Любавскому, государство участвует в колонизации после того, как произошло первоначальное освоение земель, развивая эти территории экономически и политически, тем самым продолжая колонизацию [4]. Важнейшей составляющей процесса колонизации у М.К. Любавского является адаптация. Этот процесс сводился к тому, что вновь освоенное пространство адаптировалось политически, культурно, социально под однородное имперское пространство. Присоединяя территории и осваивая их, русские адаптировали приобретенные социальные пространства «под себя». Таким образом происходила адаптация существующих социальных институтов: перевод их из разряда «этнокультурные» в разряд «государственные». Однако не все территории империи были колонизированы именно так. Например, Финляндия, Польша, Прибалтика были подчинены, как особые территории с подчинением, подобному имперскому принципу. Но М.К. Любавский находит пример такой территории — Украина [4]. Главный вывод, который делает М.К. Любавский: колонизация, как форма расселения, формирует государственную территорию Российской империи. Матвей Кузьмич одним из первых дал развернутую периодизацию российской колонизации по географическому принципу. Первые шаги русской колонизации начались в VII–IX веках, когда славяне начали процессы освоения территорий на юге России. В конце IX – начале X века славяне расселяются в Восточной Европе. Процессу колонизации русских на юге помешала угроза кочевников, которые проживали в этих местах в конце IX–X и XI веках. Расширение славянской колонизации в Поволжье и в бассейне реки Оки началось во второй половине XII века. В XII – начале XIII века русская оседлость перемещается на юг. Также в этот период наблюдается внутреннее размещение русского населения по занятым территориям. В XIII–XIV веках на Русь обрушились татарские погромы, которые сильно повлияли на колонизацию, население оказалось

закреплено на старых местах. «Татары задержали окраинное русское население, если не всё, то значительную часть его, на прежних местах... Часть русского населения они даже вытягивали из прежних пределов оседлости в более южные местности... Часть населения перемещалась в Карпаты, так как они являлись естественным укрытием от кочевников» [5]. Отдельно М.К. Любавский дал периодизацию колонизации Пермской и Печорской земель. Так, начало колонизации — образование новых уездов на Печоре — началось в начале XVII века, а в конце XVII столетия продолжилось раскольничьей колонизацией [5]. В первой половине XVI века русская колонизация развивалась на территориях Казанского царства [5]. В первой половине XVII века в Закамских землях началась монастырская, вольная и крестьянская колонизация. Во второй половине XVII века к ним добавилась еще и военно-служилая [5]. В 80-х годах XVII века шла колонизация Нижнего Поволжья. К концу XVII века в этом регионе появляются первые поселки [5]. Раскольничья колонизация продолжилась во время правления Екатерины II (1762–1796). В Самарской области колонизационные процессы начались с 1835 года [5]. Колонизация Астраханских земель Поволжья происходила и шла преимущественно силами казацких отрядов [5]. Колонизационные процессы шли и в царствование Михаила Федоровича (1613–1645), преимущественно в степной Украине, а начиная с XVII века началась земледельческая колонизация региона [5]. Казацкая колонизация успешно проходила на Дону, Урале и Приднепровье. Тут М.К. Любавский выделяет два этапа. Первый проходил в первой половине XVI века и характеризовался возникновением поселений казаков на Дону. Второй период (50–60-е гг. XIX в.) характеризовался переселением людей в районы Дона [5].

М.К. Любавский, говоря о колонизации Сибири, выделяет в ее освоении два больших периода. Первый (XVIII – нач. XIX в.) характеризовался ослаблением правительственной колонизации. Была с размахом начата ссыльная колонизация, а также вольная, начавшиеся в XVIII веке. Второй период — с начала XIX века до освобождения крестьян в 1861 году. В первой половине XIX века продолжалась колонизация Сибири ссыльными, по причине приговоров мещанских и крестьянских обществ, а уже во второй половине XIX века колонизация Сибири приняла государственный характер. Имперское правительство начало целенаправленную переселенческую политику в Сибирь, но также сохранялась и вольная колонизация сибирского региона [5].

Отметим, что абсолютно все территории, которые отечественные исследователи изучали как объект российской колонизации, уже входили в состав Российской империи. Этими территориями являлись: Сибирь, Средняя Азия, Дальний Восток, Кавказ, Польша, Прибалтика, Финляндия и Украина. Причем две последние территории отнести к статусу объектов внутренней колонизации можно с оговорками, а скорее всего и исключить.

Отдельно стоит сказать о колониальной политике России на Аляске. Главным исследователем этой проблемы являлся Н.Н. Болховитинов. Колонизационные

процессы в этом регионе начались после возвращения Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.). Прибыв с большим грузом мехов и пушнины, экспедиция вызвала интерес у камчатских промышленников, купцов и казаков. Впрочем, первый шаг был сделан еще до возвращения Второй Камчатской экспедиции сержантом охотского порта Емельяном Басовым, к которому впоследствии присоединился купец Серебрянников. Совершая свои промысловые экспедиции, купцы осваивали артели, которые станут проводником колонизации на Аляску. К 1747 году были организованы уже четыре промысловые компании, а к 1750 году окончательно сложилась компанейская организация промыслов. Команды промысловиков комплектовались в основном жителями Вологодской губернии и Сибири. Начиная с 1751 года русские проникают на Андреяновские, Лисьи острова и полуостров Аляску. Со второй половины XVIII века основной промысловой зоной русских становятся Алеутские острова. Начиная с 1750-х годов русские промышленники совершили более 50 экспедиций на острова северо-запада Тихого океана. Но восстание алеутов остановило продвижение, экспедиции продолжились в 1764 году. Русские старались привести в подчинение местных коренных жителей. Так, на острове Кадьяк русские повсеместно вступали в конфликты с местным населением. В итоге к началу 1780-х годов Алеутские острова были полностью открыты русскими и освоены. В 1780 году усилиями компании Голикова-Шелихова русскими был колонизирован остров Кадьяк, здесь была заложена гавань. Именно с этого острова началась колонизация Русской Америки. Шелихов настаивал на основании постоянных поселений русских на открытых территориях и завоза населения. К концу XVIII века Шелихов передал дела колоний А.А. Баранову. Сам Шелихов умер в 1795 году, а дела по управлению колоний взяла на себя его жена Наталья Алексеевна. С этого времени в России зарождается идея закрепить открытые земли за Россией. Так, иркутский генерал-губернатор Якоби приказал правителю Северо-Восточной компании Деларову закрепить побережье Аляски за Российской империей именными табличками «Земля Российского Владения». В итоге за Россией были закреплены территории побережья северо-запада Америки. Русские исследуют территорию от р. Юкон на севере до р. Медной на востоке. А на юго-востоке Аляски началось создание многочисленных русских поселений. Апогеем русской колонизации стало создание в 1799 году Российско-американской компании (РАК) [1].

Российско-американская компания была образована 8 (19) июля 1799 года и сочетала в себе экономические, политические, социальные и культурные функции. В некотором роде государство в государстве. Создание РАК не привело к гуманизации колонизации, наоборот, насилие над индейцами продолжалось [2]. В самих же русских колониях царила жесткая эксплуатация как индейцев со стороны промышленников, так и самих промышленников со стороны колониальной администрации [2].

Во время деятельности РАК компания предпринимала попытки расширения своих владений. Так, в 1812 году русскими в Калифорнии был заложен форт Росс, ставший самой южной колонией русских в Америке. Только здесь можно было

развить сельское хозяйство, что с успехом и делалось русскими для снабжения своих колоний на Аляске. На самом полуострове развить сельское хозяйство не удалось [2]. Помимо этого, какое-то время российский флаг веял над Гавайскими островами, причиной этому была так называемая авантюра доктора Шеффера [2].

Начиная с 2000-х годов проблема «внутренней колонизации» получила широкое дискуссионное развитие в многочисленных статьях российских исследователей. В связи с этим выделим статью новосибирского учителя истории А.С. Хромых. В статье «К вопросу о применении понятий “колонизация” и “фронтир” в изучении истории Сибири» автор, разбирая понятия «колонизация» и «фронтир», старался объяснить на их основе процесс вхождения Сибири в состав России. Исследователь приходит к выводу, что понятие «фронтир», выдвинутое в 1893 году американским историком Ф. Тернером, более применимо к истории США, в то время как понятие «колонизация» более подходит к российским реалиям. Помимо этого, А.С. Хромых отмечает, что в ходе исследований были выделены два концептуальных понятия: «колонизация» и «освоение», причем под первым термином понималось подчинение территорий (колоний) интересам центра, а под вторым — открытие территорий и их сельскохозяйственное освоение. Также важно отметить, что американские исследователи не применяли отечественное понятие «колонизация» к своим реалиям, в то время как и российские исследователи не применяли термин «фронтир» к российским историческим процессам. Но главное, что объединяет два этих термина — американский «фронтир» и российская «колонизация», так это то, что они пытаются объяснить схожие явления присоединения, заселения и освоения территорий, но с той лишь разницей, что применяются эти объяснения конкретно для двух стран — России и США [9]. Д.И. Олейников в историческом обзоре процессов колонизации отмечает, что применение теории «фронтир» является не только американским явлением, а распространяется и на европейские страны, включая Россию².

Исследования проблемы «внутренней колонизации» продолжились во второй половине XX века, но в довольно специфической форме в работах зарубежных исследователей. Термин «внутренняя колонизация» стали применять многие социологи для объяснения внутренних проблемных процессов в Европе и США. Выделим некоторые выводы. Французский философ, теоретик культуры и историк, Мишель Фуко в своих лекциях использовал понятие «внутренняя колонизация». Его применение было вызвано объяснением процесса того, как колониальные модели власти перемещаются обратно с Востока на Запад [8]. Также Фуко, говоря о колонизации, выделял две ее стороны: активную и пассивную. Процесс колонизации делится на: «активную сторону» — кто завоевывает, и «пассивную сторону» — кого завоевывают [8]. Именно основываясь на этих двух принципах, Фуко объясняет все внутренние процессы

² URL: <http://te.zavantag.com/docs/2598/index-27265.html> (дата обращения: 10.11.2014).

в государстве. Американский исторический социолог Майкл Хечтер использовал концепцию «внутренней колонизации» при изучении геополитических отношений на Британских островах, остановив свое внимание на взаимоотношениях Уэльса и Великобритании. Пересматривая концепцию колонизации, Хечтер нейтрализовал географическое расстояние между колонизаторами и колонизованными. Эта позиция раньше выделяла особенность британского колониализма. Решающим доводом в исследовании Хечтера стали этнокультурные различия между метрополией и колонией — а как вариант, и между англичанами и валлийцами [7: с. 20].

Итак, в статье была предпринята попытка дать характеристику сложному понятию и процессу «внутренней колонизации». Развернутую периодизацию российской колонизации первым обозначил В.О. Ключевский, но более подробно осветил ее М.К. Любавский. Кроме того, российские историки дали типологию колонизации. Применительно к России исследователи выделяли: «свободную колонизацию», «военную колонизацию», «монастырскую колонизацию» и «казацкую колонизацию». Тем самым выделив основные слои населения, которые участвовали во «внутренней колонизации» России. Экономический аспект колонизации затрагивали в своих работах Щапов и Любавский, причем последний выделял и стихийную колонизацию славян под давлением степных кочевников, которые повлияли на неравномерное расселение русского населения, тем самым создав преграду для полновесного экономического развития отдельных территорий России. Любавский выделял роль географического фактора в колонизации. Так, расселение славян, а затем и крестьян зависело от тех или иных природных факторов — лесов, гор, болот. При сравнении мнений историков отметим, что все они по-разному видели суть и причины колонизационных процессов в России. Так, Соловьев считал, что колонизацию плодородных земель России тормозило крепостное право. Щапов выделял роль экономических причин колонизации. Он считал, что именно хищническое истребление животных двигало колонистов на Восток. Ключевский полагал, что дальнейшее усиление переселений и тем самым и колонизации было связано с отменой крепостного права.

Отрицательные следствия колонизации в России наглядно показал Покровский, представитель марксистской исторической школы. На основе колонизаторской политики России в Средней Азии, Сибири, на Кавказе он сделал вывод, что покоренные — «колонизированные» народы, в своем социально-экономическом развитии заметно остановились. Что касается колонизационных процессов, то Покровский считал их естественными, не зависящими от государственной политики.

Надо сказать, что абсолютно все территории, которые отечественные исследователи изучали как объект российской колонизации, уже входили в состав Российской империи: Сибирь, Средняя Азия, Дальний Восток, Кавказ, Польша, Прибалтика, Финляндия и Украина. Причем две последние территории отнести

к статусу объектов внутренней колонизации можно с оговорками, а скорее всего и исключить.

Достаточно глубоко освещена история колонизации Северо-Восточной России (Н.Н. Болховитинов). К настоящему времени доказано, что огромная работа по управлению и колонизации этой далекой территории осуществлялась именно Российско-американской компанией.

Термин «внутренняя колонизация» стал применяться многими социологами для объяснения внутренних социальных процессов в странах Западной Европы и США (Фуко, Хечтер).

Литература

1. *Болховитинов Н.Н.* История Русской Америки, 1732–1867: в 3 т. Т. 1: Основание Русской Америки, 1732–1799. М.: Международные отношения, 1997. 479 с.
2. *Болховитинов Н.Н.* История Русской Америки, 1732–1867: в 3 т. Т. 2: Деятельность Российско-американской компании, 1799–1825. М.: Международные отношения, 1999. 472 с.
3. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций М: ОЛМА-ПРЕСС–Образование, 2004. 277 с.
4. *Любавский М.К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен до начала XX века. М: МГУ, 1996. 688 с.
5. *Любавский М.К.* Историческая география России в связи с колонизацией. Курс, читанный в Московском университете в 1908 г. — 9 акад. ч. [1909].
6. *Сидоренко О.В.* Историография IX – начало XX вв. Отечественной истории: учеб. пособие. Владивосток: ДВГУ, 2004. 299 с.
7. Там внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России: сб. ст. / Под ред. А. Эткинды, Д. Уффельмана, И. Кукулина. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 960 с.
8. *Фуко М.* Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанный в коллежде Франс в 1975–1976 учебном году / Пер. с фр. Е. А. Самарской. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
9. *Хромых А.С.* К вопросу о применении понятий «колонизация» и «фронтир» в изучении истории Сибири // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. мат-ов III региональной молодежной науч. конф. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. С. 109
10. *Эткнд А.М.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 448 с.

References

1. *Bolxovitinov N.N.* Istoriya Russkoj Ameriki, 1732–1867: v 3 t. T. 1: Osnovanie Russkoj Ameriki, 1732–1799. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1997. 479 s.
2. *Bolxovitinov N.N.* Istoriya Russkoj Ameriki, 1732–1867: v 3 t. T. 2: Deyatel'nost' Rossijsko-amerikanskoj kompanii, 1799–1825. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1999. 472 s.
3. *Klyuchevskij V.O.* Russkaya istoriya. Polny'j kurs lekcij M: OLMA-PRESS–Obrazovanie, 2004. 277 s.
4. *Lyubavskij M.K.* Obzor istorii russkoj kolonizacii s drevnejshix vremen do nachala XX veka. M: MGU, 1996. 688 s.

5. *Lyubavskij M.K.*. Istoricheskaya geografiya Rossii v svyazi s kolonizaciej. Kurs chitannyj v Moskovskom universitete v 1908 g. — 9 akad. ch. [1909].

6. *Sidorenko O.V.* Istoriografiya IX – nachalo XX vv. Otechestvennoj istorii: ucheb. posobie, Vladivostok: DVGU, 2004. 299 s.

7. Tam vnutri. Praktiki vnutrennej kolonizacii v kul'turnoj istorii Rossii: sb. st. / Pod red. A. E'tkinda, D. Uffel'mana, I. Kukulina. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 960 s.

8. *Fuko M.* Nuzhno zashhishhat' obshhestvo. Kurs lekcij, pročitannyj v kollezhde Frans v 1975–1976 uchebnom godu / Per. s fr. E.A. Samarskoj. SPb.: Nauka, 2005. 312 s.

9. *Xromy'x A.S.* K voprosu o primenenii ponyatij «kolonizaciya» i «frontir» v izuchenii istorii Sibiri // Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy' i perspektivy': sb. mat-lov III regional'noj molodezhnoj nauch. konf. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN, 2009. S. 109

10. *E'tkind A.M.* Vnutrennyaya kolonizaciya. Imperskij opy't Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013. 448 s.

I.V. Razumovskiy

What is the «Internal colonization?» Historiographical Aspect of the Problem

In the article the author interpreted complex concept — «internal colonization». As the term «internal colonization», in the main essence means agricultural development of the territory of the country. As a phenomenon, «internal colonization» includes a range of economic, social, political and cultural processes, specifically manifested in the historical experience of Russia.

Keywords: «internal colonization»; colonialism; colony; historiography.